

Выступление Федерального президента Франка-Вальтера Штайнмайера по случаю посещения Академии Наук «Германия и Эстония: переменчивая история, совместное будущее»

23 августа 2017 г.

Таллин/Эстония

I. Европейский день памяти

Сегодня 23 августа – и я рад, что могу провести этот день у вас, с вами. Радостью и благодарностью наполняет меня тот факт, что вы, эстонцы, в этот день принимаете нас, немцев, как друзей.

Сегодня 23 августа. В этот день бремя истории тяготит особенно.

Этот день напоминает нам, что мы друзья, что дружбу между государствами и народами никогда не следует принимать как должное. Он напоминает о том, что эта дружба нередко была обретена путём страданий и что её надлежит бережно хранить. Ничто иное не заслуживает нашей заботы в такой мере, как дружба между народами в Европейском Союзе.

Но этот день также символизирует надежду на то, что и вражда между государствами и народами существует не навечно. Он символизирует надежду, что свобода способна проложит себе путь и что право может восторжествовать.

История не знает однозначности, а воспоминание – дело сложное.

Эти слова верны и в отношении долгой и переменчивой истории, связывающей эстонцев и немцев, и верны особенно в отношении 23 августа. 78 лет назад нацистская Германия и Советский Союз превратили Центральную и Восточную Европу в свою добычу, поставив – как сказал поэт Томас Венцлова – политическое руководство стран Балтии перед выбором «между Гитлером, Сталиным и смертью, причём один выбор не отменял двух других». 23 августа начались самые тёмные времена в

истории вашей страны, но ровно через 50 лет они подошли к концу. 23 августа 1989 года сотни тысяч людей в Эстонии, Латвии и Литве взяли за руки и вместе ступили на «Балтийский путь» - путь к свободе и национальному суверенитету.

23 августа – это день памяти с множеством значений. И возможно, что именно поэтому он подходит на роль европейского дня памяти. Так он воспринимается здесь, в Эстонии, и именно как таковой он, как мне кажется, должен стать намного более осознанной частью нашей совместной памяти – в том числе и у нас в Германии.

Уверен: чем больше нам будет удаваться совместное, а не только отгораживающееся национальными заборами осмысление неоднозначной памяти, тем полезнее будут уроки, извлекаемые нами из истории. Об этих уроках для нашего совместного будущего я хочу поговорить с вами сегодня.

II. Сила свободы

Посыл, который здесь, в Таллине, я слышу в первую очередь, – это сила свободы, сила, навсегда заковать в кандалы которую не способны ни человеконенавистническая идеология, ни тоталитарный режим. Самым ярким символом сегодняшнего дня является не рукопожатие двух циничных министров иностранных дел на службе у диктаторов, а сотни тысяч рук смелых людей, протянутых друг другу в 1989 году. Их живая цепь протянулась тогда отсюда до Вильнюса, и что самое важное: эта цепь пела и звучала.

«Просыпайтесь, страны Балтии!» – так называется одна из песен свободы, ознаменовавшая сегодняшний день: „Ärgake Baltimaad – Leedumaa, Lätimaa, Eestimaa!“

Как мне рассказали, эту прекрасную песню свободы пели вдоль шестисоткилометровой живой цепи на всех трёх языках стран Балтии. Поэтому добавлю: „Bunda jau Baltija!“ А в Латвии, стране дайн, звучало: „Atmostas Baltija!“

Я знаю, что принято говорить о «поющей революции». Но убедившись в моих языковых способностях, вы, наверное, благодарны за то, что я не стал петь эти строки.

Дамы и господа, я перехожу на родной язык, но: я и все мы бесконечно восхищаемся тем непреклонным стремлением к свободе, что слышится в этих песнях. Тогда, ещё до начала понедельничных демонстраций в ГДР, свободолюбие эстонцев, латышей и литовцев придавало мужества многим людям в странах Восточного блока. Это балтийское свободолюбие живительно воздействует на Европу по сей день и оно крайне необходимо нам.

III. Вновь обретённое сообщество

Вторым уроком сегодняшнего дня является объединение Европы. Каким невероятным историческим везением стало это объединение, демонстрирует взгляд на события, происходившие 78 лет назад.

Пакт Молотова-Риббентропа положил начало войне, оккупации и ужасающим преступлениям, совершённым немцами во имя Германии. То, что сделали эти два политика, развязало нацисткой Германии руки для подготовки захватнической войны, которая несколькими днями позже началась с нападения на Польшу, принесла континенту разрушения и смерть, начала уничтожение европейских евреев, чтобы в конце концов унести жизни более чем 60 миллионов жертв.

Здесь, в этом краю, пакт 23 августа положил конец не только самостоятельности государств Балтии, но и существовавшему веками этническому многообразию региона и, кстати говоря, жизни здесь остзейских немцев, многие поколения которых наложили свой отпечаток на облик этой страны. С советской оккупацией весь регион охватили массовые депортации и принудительное переселение. В 1941 году молодой поэт польского происхождения описал вхождение советских танков в Вильнюс и охватившее его ощущение, что город уже никогда не будет таким же, как раньше.

Его предчувствия подтвердились самым ужасающим образом. Этот молодой поэт, которого звали Чеслав Милош, в 1941 году ушёл в подполье в Варшаве. Вскоре после этого вермахт вторгся на территорию балтийских государств, принеся с собой расовое безумие национал-социализма и беспрецедентные злодеяния Холокоста. Послезавтра я побываю в Панериайе – неприметном перелеске под Вильнюсом, где было расстреляно более 100 тысяч евреев, было уничтожено еврейское население Литвы, был положен жестокий конец существованию Северного Иерусалима.

Дамы и господа, Европейский Союз – прямая противоположность этой цивилизационной катастрофы, противоположность войны и разнузданного национализма. Европейский Союз – это наше вновь обретенное сообщество, завершить строительство которого стало возможно лишь благодаря тому, что вы, эстонцы, и ваши соседи признали: да, мы есть часть тёмной, полной страданий европейской истории. Но мы хотим быть частью другого, мирного и демократического европейского будущего – и быть ею не где-то на географической окраине, а в рядах построенного на ценностях сообщества, как неотъемлемый и активный его участник. Поэтому вы целеустремлённо прошли свой путь к членству в Европейском Союзе, к совместной валюте и к членству в НАТО.

Я знаю: с точки зрения Эстонии предпосылкой для этого вновь обретенного сообщества были, прежде всего, независимость

и освобождение от ига Советского Союза. С точки же зрения Германии, предпосылка для этого вновь обретённого сообщества заключалась также и в том, что вы протянули руку нам, Германии, стране виновников минувшей трагедии, что вы хотели, чтобы мы стали частью этого нового, мирного сообщества, что вы цените сотрудничество с нами, что вы ждёте от нас активного участия – добавлю: даже в насущных вопросах безопасности и обороны.

Мы прошли долгий и удивительный путь, и возможно мы слишком редко осознаём это. Сегодня, в 2017 году, мы не задумываясь говорим о «больших» и «малых» странах-членах, о «большой» Германии и «маленькой» Эстонии. Но положи руку на сердце: сегодня всё как раз наоборот. 23 августа я, немец, чувствую себя маленьким, и в смирении я смотрю на величие народов Балтии, на ту смелость, с которой они сделали шаг в новое будущее – мужество, которое они продемонстрировали, когда другие его ещё не имели.

Эту смелость вы передаёте и нам, немцам, говоря: наша переменчивая история не должна сковывать нас – наоборот, она должна освобождать нас от пут, из-за которых могли бы повториться ошибки и заблуждения прошлого. Будущее открывает перед нами новые, лучшие пути.

Приверженность такой позиции вы, эстонцы, впечатляющим образом демонстрируете в рамках Европейского Союза. Своими делами вы указываете путь к лучшему европейскому будущему: будущее Европы нельзя построить на чьих-то одних плечах или в составе меняющихся альянсов, следуя изжившей себя логике больших и малых стран. Его можно построить, только если все составляющие будут нести равную ответственность за сплочённость единого целого.

Такова позиция, с которой вы садитесь за стол переговоров в Брюсселе. «Единство через равновесие» – под таким девизом вы взяли на себя нынешнее председательство в ЕС, и свою ответственность за европейскую сплочённость вы несёте самым конкретным образом: в условиях кризиса, вызванного потоком беженцев, при решении вопросов внешней безопасности, в рамках сотрудничества с нашими соседями по линии Восточного партнёрства. Особенно по направлению дигитализации вы движетесь вперёд семимильными шагами, задавая тон для будущего всей Европы.

Поверьте: во времена, когда некоторые европейцы отворачиваются от дела единения и его ценностей, многие люди в Германии испытывают благодарность за свежий европейский ветер, который дует к нам через Балтийское море из стран Балтии!

IV. Сила права

И ещё об одном напоминает нам этот день: в мирной Европе царит сила права, а не право силы. Пакт Молотова-Риббентропа ознаменовал самый мрачный этап циничной политики, мыслившей в категориях зон влияния и великих держав, подчиняющих себе государства и народы как на шахматной доске. Возвращения в те времена не должно быть никогда! В сегодняшней Европе мы преодолели эту политику. Верно, что в Европе продолжают существовать бóльшие и меньшие по величине страны. Но в Европейском Союзе есть лишь равноценные члены, наделённые одинаковыми правами и обязанностями. Более того: Всеобщая декларация прав человека, международное право Организации Объединённых Наций, ОБСЕ и её принципы национального суверенитета и территориальной целостности – все эти достижения символизируют преодоление кровавой логики 23 августа 1939 года: в Европе и за её пределами.

Поэтому должно быть ясно: тот, кто нарушает международное право, кто подрывает институты сохранения мира, тот должен встретить наш совместный отпор.

Признанные международным сообществом границы не должны изменяться в одностороннем порядке и с применением силы. Поэтому мы не признаем аннексию Крыма Россией, осуществленную в нарушение международного права.

Точно также мы не потерпим скрытого вмешательства гибридными средствами или целенаправленной дезинформации, которую вы испытываете на себе в Эстонии и которую нам тоже пришлось испытать в Германии в так называемом «деле девочки Лизы».

Мы не приемлем угроз с позиции военной силы, которые вам неоднократно приходилось испытывать на себе на ваших рубежах в прошедшие годы.

Хочу заверить людей в Эстонии: ваша безопасность – это наша безопасность. Приверженность этому принципу является не только частью наших обязательств по взаимной помощи в рамках нашего Трансатлантического альянса, но и уроком 23 августа: международное право должно оставаться в силе. Тот, кто наносит удар по этому порядку, подвергает опасности мир на нашем континенте. Европа не должна снова войти в былую спираль конфронтации и эскалации.

V. Правовое государство и многообразие

Верховенство права – этот принцип должен действовать не только между свободными и суверенными народами, но и между свободными и равными гражданами. Этот урок также преподала нам день 23 августа.

Неоднократно в истории государств Балтии диктатуры пытались насадить в этом регионе, которому искони присуще этническое и культурное многообразие, своё тоталитарное единообразие – тот одинаковый цвет несчастья, о котором писал Томас Венцлова.

Только после 1991 года монотонная диктатура уступает место пестроте свободного общества. Однако страшный опыт истории заставляет, тем не менее, задаться вопросом: как сохранить многообразие общества и свободу его граждан? Ответ на него дал эстонский народ 25 лет назад: 28 июня 1992 года путём референдума была принята конституция, а несколько месяцев спустя исполненный гордости президент Леннарт Мери в своём первом обращении к гражданам заявил: «Эстония является правовым государством».

Счастливым стечением исторических обстоятельств я считаю тот факт, что в те дни германские и эстонские правоведы вместе работали над созданием этой конституции. В их числе был также один из моих предшественников на нынешнем посту, судья Конституционного суда Роман Херцог, позднее ставший Федеральным президентом и ушедший от нас в прошлом году. Дорогая госпожа Канцлер юстиции, мне хотелось бы, чтобы сотрудничество наших правовых институтов и правоведов, существовавшее веками и уходящее корнями во времена Ганзы и Любекского права, сегодня продолжалось. Хотелось бы видеть больше обмена, именно между представителями растущего поколения молодых юристов!

Наши конституции, опирающиеся на принципы правового государства, являют собой первичный фундамент свободы и многообразия. Однако общественная практика на деле была и остаётся ежедневным вызовом – особенно защита и интеграция меньшинств и иммигрантов. Этот вызов – тем или иным образом – стоит практически перед всеми странами ЕС. У вас в Эстонии он, в частности, касается вопросов, связанных с русскоязычным меньшинством. У нас в Германии мы ведём интенсивные дискуссии вокруг интеграции иммигрантов – именно сейчас, когда в нашу страну прибыли сотни тысяч беженцев. Преобразования в Турции также приковывают к себе наше пристальное внимание, поскольку они волнуют и наполняют озабоченностью многих людей с турецкими корнями в Германии.

Думаю, что не существует универсального рецепта успешной интеграции – его нет и у нас в Германии. Поэтому хорошо, что в Европе идёт обмен по вопросам защиты меньшинств и интеграции и что ведётся конкретное сотрудничество: например, в рамках совместной инициативы здесь, в странах Балтии, направленной на укрепление гражданского общества и расширение спектра

независимых и качественных – в том числе и русскоязычных – СМИ.

Ведь в Европе нас объединяет общий принцип: равные права – это не только абстрактный посул, записанный в наших конституциях; осуществлять их в общественной жизни должен быть в состоянии каждый гражданин.

Этот принцип одновременно является нашим щитом от влияния извне. Соблюдение норм правового государства внутри страны неразрывно связано с принципом суверенитета вовне. Если наше правовое государство будет выполнять свои обязанности, обеспечивать равенство прав и возможностей и пресекать дискриминацию отдельных групп населения, то таким образом мы отнимем почву у самопровозглашённых протекторов. Никакое другое государство не имеет права объявлять себя гарантом прав той или иной группы населения в нашей или вашей стране. Мы не приемлем подобного влияния. Добавлю: в мире, где в пределах государственных границ царит всё большее многообразие, подобные протекторские амбиции являют собой ящик Пандоры, и есть обоснованные причины для того, чтобы держать этот ящик закрытым. Наша позиция однозначна: мы, европейцы, ценим и защищаем многообразие – наши граждане не нуждаются в самопровозглашённых протекторах извне!

VI. История не должна быть оружием

Я говорил о сложности воспоминаний. Но я не питаю никаких иллюзий и что касается настоящего. Мы живём во времена большой и растущей напряжённости. Вы в Эстонии живёте на линии излома этой напряжённости. Я знаю, насколько серьёзна напряжённость – например, что касается воздушной полиции, базирующейся в Эмари, в нескольких километрах отсюда. Послезавтра я обсужу ситуацию с представителями контингента НАТО в Рукле.

И поскольку я сегодня говорил здесь в том числе и об уроках истории, я хотел бы закончить, делясь с вами следующим убеждением, которое сформировалось у меня за долгие годы политической и, в частности, внешнеполитической деятельности: история не должна стать ещё одной линией фронта!

Да, историческая память сложна и одновременно в высшей мере эмоциональна. Историческая память даёт основу для самоидентификации людей и целых народов. Но я убеждён: история не должна быть оружием.

Мне кажется, что чем более открытыми мы будем для совместного осмысления исторической памяти, тем успешнее мы будем преодолевать недопонимание и неверное восприятие, тем глубже будет взаимопонимание между народами. Почти десять лет назад я стал инициатором проекта, в рамках которого эстонские,

латвийские, литовские, а также германские, польские и российские историки изучали Пакт Молотова-Риббентропа, различные способы его восприятия и выводы из него. Буду откровенен: по прошествии всего нескольких лет эта инициатива сошла на нет.

Вместо этого мы всё чаще становимся свидетелями того, как политики куют из истории оружие. К сожалению, наблюдать подобное приходится даже в пределах Европейского Союза. Кроме того, мы видим, что особенно российское руководство осознанно строит собственные представления страны о себе по контрасту и даже во враждебном по отношению к нам на Западе ключе.

Мы не хотим эскалации, не хотим эскалации памяти. Точно так же, как мы не ищем военно-политической конфронтации, мы не ищем конфронтации в политике памяти.

Наш взгляд на сегодняшний день – от тёмной главы пакта Молотова-Риббентропа до освобождения собственными силами, до вновь обретённого сообщества в рамках Европейского Союза: эта история – история о нас, но она не направлена против кого-либо.

Поэтому верно и для нас: определяя себя исключительно через отмежевание от других, мы играем на руку подстрекателям. Но в Европе взгляд на себя всегда означает и взгляд на других, на наших соседей.

Для нас, немцев, память о 23 августа 1939 года неразрывно связана с 22 июня 1941 года и с безжалостной войной на уничтожение против Советского Союза. Та же самая история, которая научила нас непоколебимо стоять на стороне стран Балтии, учит нас и ответственности за то, чтобы никогда не допустить безмолвия или тем более слепой вражды с Россией. Таков – несмотря на все существующие сложности, которым можно было бы посвятить отдельное выступление – один из уроков, извлечённый нами из этой истории.

Умерший несколько недель назад русский писатель Даниил Гранин в 2014 году выступал перед Бундестагом и в своём выступлении вспоминал о блокаде Ленинграда войсками вермахта, о голодной смерти более чем миллиона человек, о времени, невыразимую жестокость которого он пережил и выстрадал молодым солдатом. В начале своего выступления он сказал, что чувствует желание сгладить воспоминания, которому не хочет поддаваться.

Дамы и господа, нам следует поступать как он. Тот, кто сглаживает воспоминания, может потом заострить их, чтобы выковать из них оружие. Кто же не сглаживает, кто оставляет за историей её сложность, противоречивость, кто допускает существование иного взгляда на неё, тот ничего не теряет, не теряет ни гордости, ни самоуважения – наоборот, он даже может

что-то приобрести: приобрести свободу сбросить путы прошлого и вместе с другими созидать другое, более мирное будущее.